

УДК 548 : 537.611.44

© 1990

ПРЯМОЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЛЬТРАЗВУКА С БЛОХОВСКИМИ ЛИНИЯМИ И ДОМЕННЫМИ ГРАНИЦАМИ

В. К. Власко-Власов, О. А. Тихомиров

Изучены вынужденные линейные колебания блоховских линий и 180° доменных стенок, а также намагниченности в доменах под действием звуковых волн частотой ниже 1 МГц в монокристаллических пластинках ИЖГ. При больших амплитудах звука выявлены эффекты направленного движения, непрерывной генерации и изменения плотности блоховских линий и границ. Эти эффекты, аналогичные наблюдаемым в переменных магнитных полях, рассматриваются как возникновения турбулентности в нелинейной системе, возбуждаемой переменной внешней силой.

Наличие магнитоупругой связи приводит к возникновению в магнетиках перекрестных эффектов, определяемых взаимодействием статических упругих напряжений и колебаний решетки с намагниченностью в доменах и доменных границах, а также с собственными магнитными модами. Многие из этих эффектов (например, влияние упругих и пластических деформаций на анизотропию, намагниченность и коэрцитивную силу кристаллов [1], генерация звука переменным магнитным полем, вращение плоскости поляризации акустической волны в магнетике [2], магнитоупругие волны, магнитоакустический резонанс [3] и т. д.) изучены весьма подробно и имеют убедительное теоретическое объяснение.

В то же время пока остаются открытыми принципиальные вопросы взаимодействия ультразвука с элементами доменной структуры. Причем если генерации упругих волн при стационарном движении и колебаниях доменных границ уделялось сравнительно большое внимание [4-8], то непосредственное воздействие звука на домены и доменные стенки обсуждалось лишь в небольшом числе теоретических работ [9-12] в связи с изучением рассеяния ультразвука в магнетиках (изучалось также направленное давление звука на домены [13, 14]) и последовательного экспериментального анализа практически не имеет.

Несмотря на то что взаимодействие с доменными границами (ДГ) давно рассматривается как один из основных механизмов, определяющих затухание δ и изменение скорости звука V_s под действием магнитного поля (ΔE -эффект) в ферромагнитных металлах [15], соответствующие измерения δ и V_s могут служить лишь косвенным подтверждением указанного взаимодействия. Более того, между существующими теоретическими моделями и экспериментом по ΔE -эффекту имеются заметные разногласия (см., например, [16]).

Известно лишь несколько эпизодичных попыток прямого экспериментального изучения взаимодействия звука с доменами и доменными стенками. Так, в [17] с помощью порошковой техники наблюдалось смещение границ в Ni при облучении ультразвуком. Границы смещались необратимо или релаксировали к исходному состоянию после выключения звука. Изменения доменной структуры после «озвучивания» (смещения и изменения числа ДГ) были зафиксированы (наблюдением по эффекту Керра) также в FeSi [18]. В [19] с использованием просвечивающего электронного

микроскопа были выявлены уширения изображения и скачки доменных границ в тонких пленках Ni под действием ультразвука. При этом предполагалось, что увеличение видимой ширины ДГ отвечает их колебаниям с частотой звука. В пленке феррограната наблюдались генерация, неупорядоченные смещения и коллапс цилиндрических магнитных доменов (ЦМД) при воздействии ударной упругой волны, возбуждаемой сфокусированным лазерным импульсом [20]. Наконец, недавно удалось наблюдать направленное смещение ЦМД достаточно интенсивной поверхностной акустической волной [21]. Таким образом, экспериментально показано, что звук может эффективно воздействовать на доменную структуру (ДС), однако даже общепринятые положения о синхронных колебаниях границ и намагниченности в объеме доменов в поле упругой волны [15] не имеют пока надежного подтверждения.

Следует отметить, что прямой эксперимент по взаимодействию звука с ДС интересен не только для проверки выводов развитой линейной теории. Поскольку динамика намагниченности в магнитоупорядоченных кристаллах является существенно нелинейной, можно ожидать, что достаточно интенсивный звук приведет к возбуждению в магнитной подсистеме турбулентности и процессов динамического структурообразования [22], активно изучаемых в последнее время. Кроме того, подобные исследования представляются практически полезными в связи с поисками новых способов управления доменной магнитной структурой и анализом условий работоспособности магнитных запоминающих устройств, а также при разработке электронных элементов на поверхностных акустических волнах.

Взаимодействие переменного упругого поля звуковой волны с магнитными неоднородностями определяется наличием в них собственных стрикционных напряжений σ_{ij} . Например, для 180° блоховской ДГ в кубическом магнетике (плоскость ДГ $\parallel xz$, в доменах легкая ось $\parallel z$, компоненты намагниченности $M_y = 0$, а M_x, M_z и деформации u_i , зависят только от y) $\sigma_{zz} = -\sigma_{xx} = -b_1 m_z^2$, $\sigma_{xz} = b_2 m_x m_z$ и $\sigma_{yy} = \sigma_{xy} = \sigma_{yz} = 0$ (здесь b_i — магнитоупругие постоянные, $m_i = M_i/M$) [23]. Еще более неоднородными полями экстранпряжений должны обладать блоховские линии (БЛ). Можно показать, что в БЛ поле напряжений имеют четыре отличные от нуля компоненты $\sigma_{xx}, \sigma_{zz}, \sigma_{xz}$ и σ_{xy} . Поэтому можно ожидать (учитывая подвижность БЛ, превышающую в $\sim 1/\kappa$ раз подвижность ДГ [24]; κ — затухание), что линии будут более эффективно откликаться на звуковое воздействие, чем границы.

В настоящей работе на основе прямых магнитооптических наблюдений, а также с помощью стробоскопической установки изучены элементарные процессы взаимодействия звука с доменной структурой: выявлены и исследованы вынужденные колебания блоховских линий и доменных границ, а также намагниченности доменов в поле упругой волны. Продемонстрирована возможность определения амплитуды звука в кристалле по величине колебаний намагниченности в доменах. Зарегистрированы нелинейные эффекты генерации и направленного дрейфа БЛ и ДГ при достаточно большой интенсивности ультразвука.

1. Методика эксперимента

Исследования проводились на тонких (30—50 мкм) пластинках (112) ИЖГ, содержащих в плоскости ось легкого намагничивания $[11\bar{1}]$ и имеющих домены 180° соседства с намагниченностью вдоль этой оси. 180° ДГ располагались в основном перпендикулярно плоскости образца (в плоскости (110)) и были разбиты на сегменты противоположной полярности вертикальными БЛ (вообще говоря, вблизи поверхностной кристалла они несколько изогнуты, соответственно около линий имеется приповерхностный изгиб ДГ [25]). С помощью магнитооптической установки на основе поляризационного микроскопа проводились прямые наблюдения за состоянием доменной структуры и измерения колебаний блоховских линий и до-

менных границ в звуковой волне. На основе фотометрирования микрообластей, вырезавшихся в плоскости изображения измерительной диафрагмой и включавших разные участки границ, фиксировались смещения БЛ вдоль ДГ — Z и движения ДГ в перпендикулярном направлении — Y . Для измерения $Z(t)$ и $Y(t)$ сигнал ФЭУ подавался на стробоскопический осциллограф, с выхода которого записывался в ЭВМ и усреднялся по большому числу (до 10^4) реализаций [26]. Для записи частотных зависимостей $Z(f)$ и $Y(f)$ в диапазоне частот $f=0.01 \div 1$ МГц отклик ФЭУ обрабатывался с помощью анализатора спектров СК4-59, а затем также усреднялся по многим реализациям с помощью ЭВМ. Зависимости Z и Y от амплитуды звука при постоянной частоте регистрировались по точкам, при этом сигнал ФЭУ переключался на вход селективного микровольметра.

Звук к образцам подводился от пьезокерамических преобразователей, представляющих собой прямоугольные пластины ($10 \times 4 \times 1$ мм), поляризованные в плоскости вдоль одного из ребер, с посеребренными развитыми границами. Края образцов салолом приклеивались к поверхности двух идентичных преобразователей, один из которых запитывался от генератора переменного тока. Во избежание нагрева преобразователи обдувались струей воздуха. Для оценки амплитуды u_s упругих волн проводились магнитооптические измерения амплитуды колебаний намагниченности в доменах, на основании которых (из сравнения с эквивалентным переменным магнитным полем, как будет описано ниже) вычислялась u_s . Частотные изменения колебаний БЛ и ДГ $Z(f)$ и $Y(f)$ снимались при постоянных значениях напряжения на преобразователе V . При этом интенсивность звука имела максимумы на частотах собственных упругих резонансов преобразователей (которые регистрировались по сигналу второго преобразователя при его непосредственной приклейке к первому), а также на частотах упругих мод образцов.

2. Звуковые волны в образцах

Прежде всего необходимо было определить тип звуковых волн, распространяющихся в пластинках ИЖГ. Проконтролировать характеристики ультразвука в наших образцах при $f < 1$ МГц с помощью прямых методов оказалось практически невозможно. Кроме того, собственные резонансы образцов, на которых из сравнения с расчетом можно было бы определить точно тип звуковых колебаний, были недостаточно интенсивными и амплитудные измерения проводились вблизи резонансов преобразователей, где удалось изменить амплитуду звука в широких пределах, в области 100—300 кГц, для которой был проделан описанный ниже анализ. При этом колебания в образце, вообще говоря, не обязаны в точности соответствовать волнам преобразователей: распространяться должны лишь моды, которые могут существовать в образце. Учитывая, что характерные размеры в плоскости намного больше толщины образцов, можно рассматривать для них звуковые моды, получаемые в теории бесконечных пластин, а именно рэлеевские, лэмбовские и сдвиговые волны [27].

1) Рэлеевские поверхностные волны, которые могут распространяться вдоль пластинки, имея в общем случае две компоненты смещения, поперечные волновому вектору $k|z$, затухают вглубь на расстояниях $1/q$ и $1/s$ (соответственно для скалярного $\Phi \sim \exp(-qx + i(kz - \omega t))$ и векторного потенциала $\chi \sim \exp(-sx + i(kz - \omega t))$), определяющих смещения. При линейной дисперсии $\omega = kc$ (скорость рэлеевских волн определяется из уравнения [27])

$$\eta^6 - 8\eta^4 - 8(3 - 2\xi^2)\eta^2 - 16(1 - \xi^2) = 0, \quad (1)$$

где $\eta = c/c_z$; $\xi = c_z/c_t$; c_t , c_z — скорости продольного и поперечного звука. Для ИЖГ $c_z = 3.8 \cdot 10^5$, $c_t = 7.2 \cdot 10^5$ см/с [2] и получается лишь один корень, отвечающий рэлеевской волне $\eta_R \approx 0.928$. Учитывая связь $q^2 = k^2 - \omega^2/c_z^2$ и

$s^2 = k^2 - \omega^2/c_T^2$, находим, что при частотах, использованных в эксперименте, волна должна затухать на глубине, много превышающей толщину пластинки (при $f=150$ кГц, для которой ниже приводится большинство экспериментальных данных, $1/q \sim 0.5$ см и $1/s \sim 1$ см). Таким образом, рэлеевские решения для нашего случая не подходят.

2) Волны Лэмба могут распространяться вдоль пластин в виде продольных или изгибных нормальных мод. Соответствующие дисперсионные соотношения [27]

$$\operatorname{tg} \beta b / \operatorname{tg} \alpha b = -4 (kb)^2 (\beta b) (ab) / [(kb)^2 - (\beta b)^2]^2 \quad \text{для продольных волн,} \quad (2)$$

$$\operatorname{tg} \beta b / \operatorname{tg} \alpha b = [(kb)^2 - (\beta b)^2]^2 / 4 (kb)^2 (\beta b) (ab) \quad \text{для изгибных волн,} \quad (3)$$

где $\alpha^2 = \omega^2/c_T^2 - k^2$, $\beta^2 = \omega^2/c_L^2 - k^2$, $2b$ — толщина пластины. Низкочастотная асимптотика для (2): $kb \approx \omega b / 2c_T \sqrt{1 - \xi^2}$. Т. е. в ИЖГ, где $2\sqrt{1 - \xi^2} = 1.7$, для $f=150$ кГц получаем длину волны $2\pi/k \approx 4.3$ см, что в несколько раз больше длины образцов. Для изгибных волн при низких частотах из (3) получаем $kb \approx (3/4 (1 - \xi^2))^{1/4} (\omega b / c_T)^{1/2}$, так что длина волны при 150 кГц $\lambda \sim 0.2$ см, т. е. такие волны могли бы существовать в наших пластинках. Другие лэмбовские моды являются значительно более высокочастотными, и мы их не рассматриваем.

3) Еще один тип пластинчатых волн — сдвиговые (*SH*-моды). Они могут быть антисимметричными (*AS*) и симметричными (*SS*) в соответствии с изменением смещений по толщине пластины и имеют общее дисперсионное уравнение [27]

$$\omega b / c_T = [(kb)^2 + (\pi r)^2]^{1/2}, \quad (4)$$

где $r = n - 1/2$ ($n=1, 2, 3, \dots$) для *AS* и $r = m$ ($m=0, 1, 2, \dots$) для *SS* волн. Наиболее низкочастотная мода *SS* (0) представляет собой однородный поперечный звук, бегущий вдоль пластины, в котором поляризация колебаний параллельна поверхности. Она отделена от ближайшей *AS* (1) моды щелью $\omega_0 = \pi c_T / 2b$, что для нашего случая дает частоту гораздо выше использованных в эксперименте (для $2b=50$ мкм $f_0 \approx 38.5$ МГц). *SS* (0) волна при 150 кГц имеет длину волны $\lambda \sim 2.5$ см, которая более чем вдвое превышает длину образцов.

Таким образом, распространение упругой волны в исследуемых кристаллах может рассматриваться в строгом смысле лишь при возбуждении низшей изгибной лэмбовской моды. Однако в эксперименте не были выявлены изменения фазы или амплитуды магнитооптического сигнала вдоль образцов, которые должны были бы проявиться на расстояниях $\lambda/2$ (~ 1 мм для $f \sim 150$ кГц) соответственно для бегущей или стоячей изгибной волны. По-видимому, эта мода в наших условиях не возбуждалась.

Наиболее вероятной модой, появляющейся при генерировании звука пьезоизлучателем, поляризация которого параллельна плоскости образца, является рассмотренная выше *SS* (0) волна. Длина волны в этом случае превышает размеры образца, так что распределение смещений может отличаться от рассчитанного для бесконечной пластины такой же толщины. Тем не менее основной компонентой деформации, как и в *SS* (0) моде, очевидно, должна быть u_{yz} , неоднородность которой вдоль образца определяется отношением его длины к λ .

Увеличение магнитооптического сигнала в доменах при наклоне образца вокруг легкой оси показывает, что вектор намагниченности колеблется под действием звука, описывая концом эллипс, вытянутый вдоль нормали к ДГ ($\parallel y$). Это отвечает эффективному полю h_y^z , которое и должно возникать у поперечного звука с u_{yz} .

3. Результаты эксперимента

1) Колебания намагниченности в доменах под действием звука. Для количественного анализа взаимодействия БЛ и ДГ с ультразвуком необходимо определить интенсивность звуковой

волны в кристалле. Оказалось невозможным измерить амплитуду звука u , по сигналу пьезопреобразователя, однако удалось определить u , по колебаниям намагниченности в доменах. Идея эксперимента состоит в подборе переменного магнитного поля, эквивалентного по величине и направлению эффективному полю ультразвука. Упругие деформации u_{ij} , вводимые звуковой волной, изменяют плотность энергии в домене на величину

$$W_{\text{мг}} = b_1 u_{ij} m_i^2 + 2b_2 u_{ij} m_i m_j \quad (i > j), \quad m_i = M_i/M, \quad (5)$$

где b_i — магнитоупругие константы, M_i — компоненты, M — абсолютная величина намагниченности. Для поперечного звука, распространяющегося

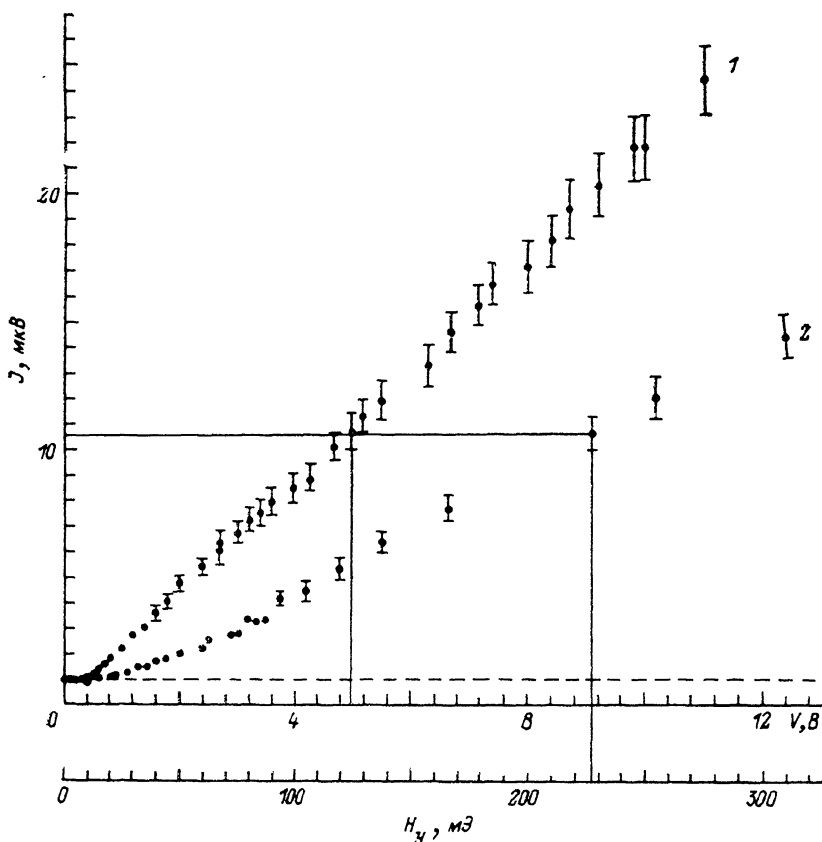

Рис. 1. Зависимости амплитуды колебаний магнитных моментов в доменах (в шкале величин магнитооптического сигнала $\mathcal{J}$) от амплитуды напряжения на пьезоизлучателе V , пропорциональной амплитуде звука (I), и от переменного магнитного поля H_y , нормального к доменным границам (2).

Загиб при малых V и H_y связан с наличием фонового сигнала (штрихи). Из сравнения V и H_y при заданной величине $\mathcal{J}$ определяется амплитуда упругих колебаний в образце.

вдоль легкой оси z и вызывающего колебания атомов параллельно поверхности пластины вдоль y (как было показано выше, такие волны наиболее вероятны в нашей геометрии), только $u_{yx} \neq 0$. Тогда эффективное поле $H_y^{\text{эф}} = -\partial W_{\text{мг}} / \partial M_i$ в домене имеет в линейном приближении лишь компоненту $H_y^{\text{эф}}$. Соответствующие малые колебания $\mathbf{M}$ в этом случае

$$M_y = (\gamma M \omega_x H_y^{\text{эф}} / (\omega_x \omega_y - \omega^2)) \cos \omega t, \quad M_x = (\gamma M \omega H_y^{\text{эф}} / (\omega_x \omega_y - \omega^2)) \sin \omega t,$$

ω — частота звука, $\omega_i = \gamma (H_x + N_i M)$, H_x — поле анизотропии, γ — гиромагнитное отношение, N_i — размагничивающий фактор вдоль i -оси. Если теперь приложить переменное магнитное поле h_y , вызывающее такие же колебания $\mathbf{M}$, то можно проградуировать величину u_{yx} по соответствующим

значениям h_y ($h_y = H_y^0 = b_2 M_z u_{yz} / M^2$). В эксперименте измерялась величина магнитооптического сигнала от микрообластей в доменах в зависимости от напряжения на пьезоизлучателе. Затем измерялся сигнал от этих же участков в переменном (той же частоты) магнитном поле h_y в зависимости от его амплитуды. Из сопоставления значений V и h_y , дающих одну и ту же величину сигнала (рис. 1),¹ и пересчета h_y в соответствующие значения u_{yz} интенсивность звуковой волны связывалась с величиной V (на данной частоте). Эта связь была линейна при всех использованных V , и, кроме того, сохранялась пропорциональность величины магнитооптического сигнала и V , что свидетельствовало о линейном режиме преобразователя и линейности колебаний M в доменах на частоте звука.

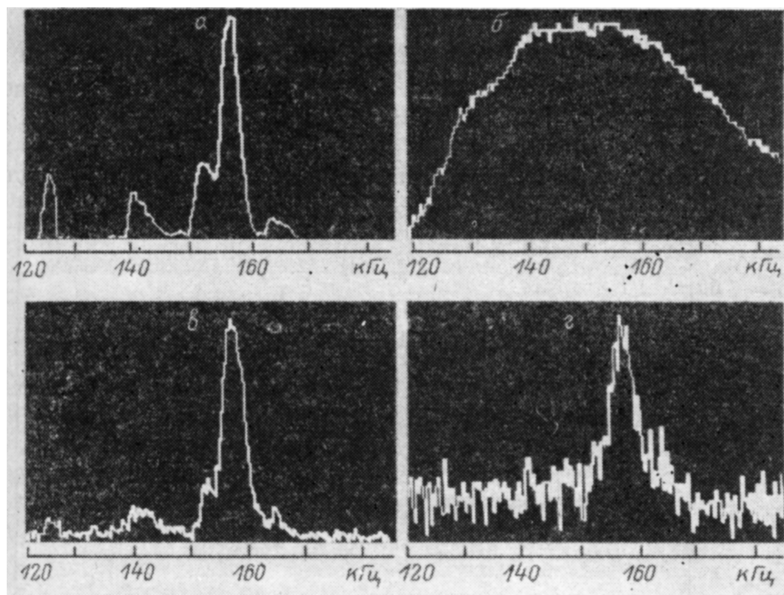

Рис. 2. Зависимости амплитуды колебаний БЛ (а), ДГ (в) и намагниченности доменов (г) от частоты напряжения на пьезоизлучателе.

Для сравнения дан спектр колебаний БЛ в переменном магнитном поле h_z (б).

2) Взаимодействие ультразвука с БЛ и ДГ. Перейдем теперь к рассмотрению воздействия звука на структуру и положение ДГ в кристалле. Наиболее сильный отклик на включение звука, как и предполагалось, демонстрировали БЛ. При малых значениях V колебания БЛ можно было наблюдать по размытию их изображения лишь на частотах упругих резонансов f_p^* (преобразователей и образца). Магнитооптический сигнал от колебаний БЛ также надежно выявлялся над уровнем шума лишь вблизи f_p^* . Однако с ростом V колебания линий на частоте звука регистрировались во всем частотном диапазоне. Типичная картина наблюдаемых изменений амплитуды колебаний БЛ вдоль границ (при $V = \text{const}$) с частотой $Z(f)$ показана на рис. 2, а. Для сравнения на рис. 2, б представлен спектр колебаний этой же БЛ в переменном магнитном поле h_z (при $h_z^0 = \text{const}$). Видно, что линии резонансных колебаний БЛ в поле имеют ширину намного больше ширины пиков колебаний БЛ под действием ультразвука.

¹ Во время измерений в доменах образец наклонялся вокруг легкой оси на угол $\sim 10^\circ$. В этих условиях магнитооптический сигнал определялся в основном компонентой M_y . Отметим также, что фазы сигнала в соседних доменах при измерениях в ультразвуке сдвинуты на 180° , а в магнитном поле h_y совпадают. Это связано с тем, что знак эффективного поля ультразвука H_y^0 определяется композицией M_x .

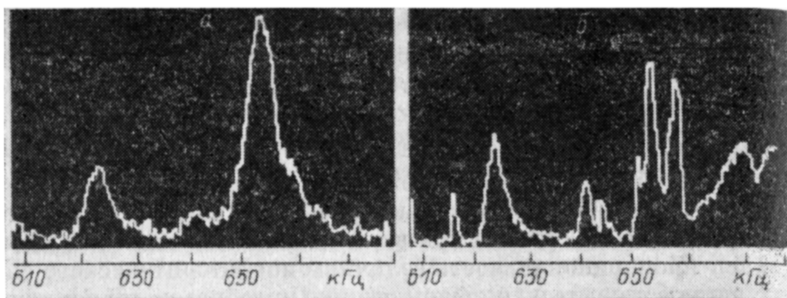

Рис. 3. Расщепление спектра колебаний БЛ под действием звука при наличии поля H_x , параллельного намагниченности субдоменов ДГ. $H_x=0$ (а) и 1.5 Э (б).

Последние, как уже отмечалось, связаны с упругими резонансами на f_p^i и, казалось бы, не должны зависеть от структуры ДГ. Однако, как показали измерения в присутствии постоянных подмагничивающих полей, при изменении состояния БЛ наблюдается раздвоение пиков (рис. 3). Это показывает, что колебания БЛ в поле ультразвука в области частот их собственных

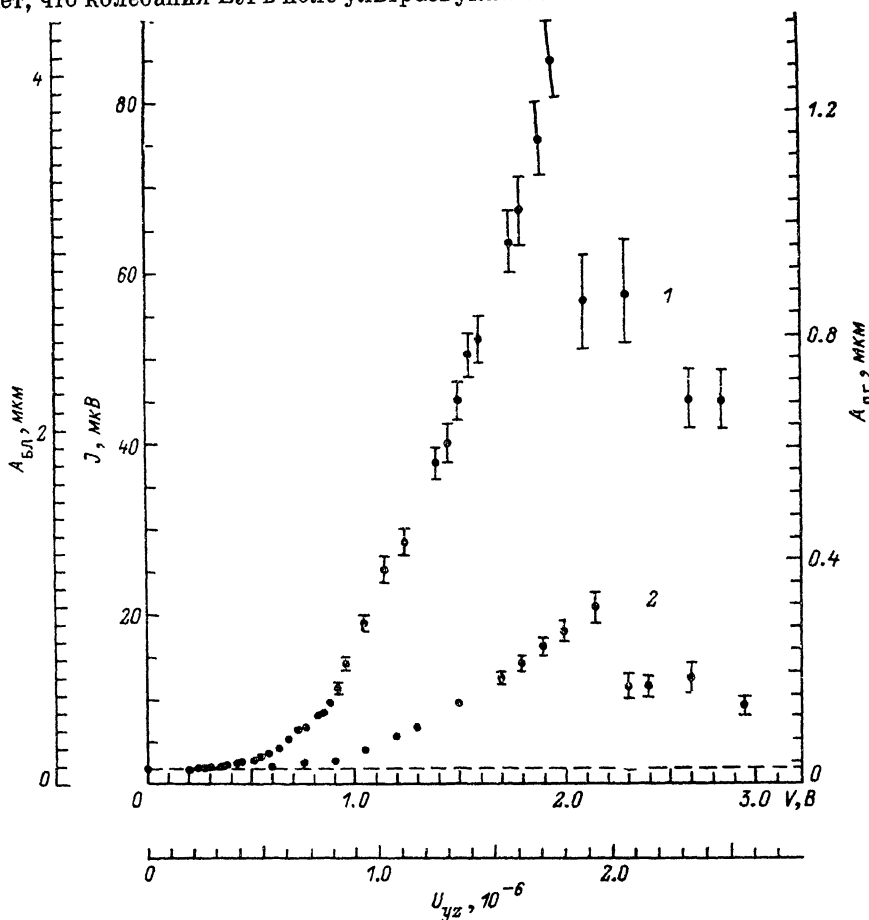

Рис. 4. Амплитуда колебаний БЛ и ДГ (приведена также шкала магнитооптического сигнала $\mathcal{S}$) в зависимости от амплитуды деформаций u_{yx} в звуковой волне (показана также шкала напряжений V на пьезоизлучателе).

магнитных резонансов не просто индицируют возрастание u_s на f_p^i , но отвечают магнитоупругому возбуждению колебаний БЛ вблизи границ зоны Бриллюэна [28]. Отметим, что в соответствии с [28] наблюдаемая ширина расщепления возрастает с увеличением подмагничивающего поля, ориен-

тированного вдоль намагниченности в субдоменах границы (H_x). Подобным же образом расщепляются и собственные линии колебаний БЛ в магнитном поле, однако расщепление видно хуже, поскольку линии широкие и перекрываются. При звуковом же возбуждении из расщепленных в H_x линий колебаний БЛ выявляются лишь узкие участки, ширина которых задается шириной упругих резонансов (< 10 кГц).

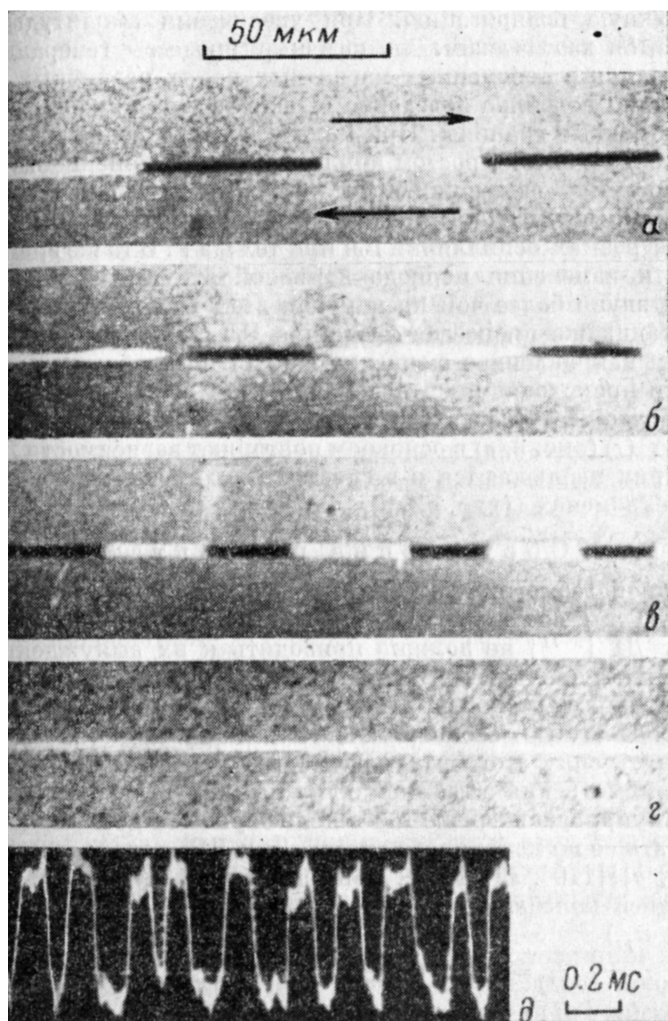

Рис. 5. Преобразования структуры ДГ при увеличении амплитуды ультразвука.

а — исходная ДГ, $V = 0$; б — вынужденные колебания БЛ в поле упругой волны, $V = 0.7$ В, $f = 243$ кГц; в — изменение плотности БЛ, $V = 0.85$ В; г — непрерывная генерация и дрейф БЛ, $V = 1.2$ В; д — магнитооптический сигнал, отвечающий г.

На постоянных частотах были измерены зависимости амплитуды колебаний блоховских линий A от интенсивности звуковой волны V . На рис. 4 (кривая 1) представлена такая зависимость для $f = 150$ кГц. Начальный загиб $A(V)$ на рис. 4 связан с наличием фонового сигнала (его уровень отмечен штрихом), который оказывается при малых V больше полезного. Не исключено также, что при малых амплитудах сказываются эффекты послепействия. При V , когда полезный сигнал превышает уровень фона, зависимость $A(V)$ демонстрирует линейный ход, причем аппроксимация к $A = 0$ указывает на наличие коэрцитивности. При достижении некоторого достаточно большого значения V_1 появляется излом на $A(V)$ и разброс точек возрастает. Прямое наблюдение показывает, что начиная с V_1

структура ДГ становится неустойчивой: в ней инициируются процессы зарождения и однонаправленного смещения БЛ. Сначала эти процессы происходят сравнительно редко и нерегулярно, при этом видны изменения плотности БЛ и ДГ (рис. 5, а—е), а с ростом $V > V_1$ процесс становится квазипериодическим и изображение субдоменов в ДГ размывается (рис. 5, е). Магнитооптический сигнал в этих условиях (рис. 5, д) демонстрирует смещение через выбранную точку ДГ темных и светлых субдоменов, имеющих противоположную поляризацию. При увеличении амплитуды звука процесс становится хаотическим. Аналогичные процессы генерации и дрейфа БЛ наблюдаются в переменных магнитных полях различных ориентаций.

Качественно подобное поведение в поле ультразвуковой волны демонстрируют доменные границы. При малых V они совершают вынужденные линейные колебания, а с ростом амплитуды звука линейность нарушается примерно при том же значении V_1 , что и в случае БЛ. При этом амплитуда колебаний ДГ в линейном режиме (рис. 4, кривая 2) в несколько раз меньше, чем размах осцилляций БЛ при тех же V . В то же время генерация новых ДГ и изменения периода доменной структуры начинаются при амплитудах звука более чем на порядок выше, чем необходимы для возбуждения таких же процессов в системе БЛ. Удалось наблюдать также генерацию и направленное смещение границ под действием ультразвука, аналогичные происходящим в переменном магнитном поле [29].

Отметим, что частотные изменения амплитуды колебаний границ в звуковом поле $Y(f)$ (рис. 2, е) в основном повторяют зависимости $Z(f)$ для БЛ. Такие же пики наблюдаются и в спектре амплитуды колебаний намагниченности в доменах (рис. 2, г).

4. Обсуждение результатов

В описанной геометрии эксперимента упругая волна распространяется вдоль 180° ДГ и в соответствии с имеющимися линейными расчетами для одномерных ДГ [9–11] не должна приводить к их вынужденным колебаниям. Возможно, однако, что наблюдаемые колебания ДГ связаны с гиротропными силами со стороны осциллирующих в поле ультразвука блоховских линий. Поэтому рассмотрим сначала взаимодействие звука с БЛ.² Можно оценить силу этого взаимодействия, используя подход, развитый в [10] при рассмотрении эффектов звука на ДГ. Для этого нужно определить магнитоупругую энергию БЛ в поле звуковых деформаций и продифференцировать ее по координате линии. Для ДГ, параллельной плоскости zx ($z || [111]$, $y || [1\bar{1}0]$, $x || [112]$), при поперечном звуке вдоль легкой оси z с поляризацией колебаний вдоль y (т. е. имеется лишь одна компонента деформаций u_{yz})

$$W_{xy} = (1/M^2) (b_3^* M_y M_x - 4\sqrt{2} b_4^* M_x M_y) \sigma_{yz}, \quad (6)$$

где $b_3^* = (4b_1 + b_2)/3$, $b_4^* = (2b_1 - b_2)/12$, b_i — магнитоупругие константы в кубических осях. Для ИЖГ $b_1 = 3.48 \cdot 10^6$, $b_2 = 6.96 \cdot 10^6$ эрг/см³ [2], $b_4^* \approx 0$. Переходя к сферическим координатам $M_x = M \sin \theta \cos \varphi$, $M_y = M \sin \theta \sin \varphi$, $M_z = M \cos \theta$ (θ — угол M с ЛО, φ — угол M с плоскостью ДГ) и предполагая, что структура БЛ не изменяется под действием звука (причем $\theta = \theta(y)$, $\varphi = \varphi(z)$), добавку к энергии линии в поле упругой волны (смещения $u_y = u_y^0 \sin(kz - \omega t)$, а деформации $u_{yz} = 1/2 k u_y^0 \cos(kz - \omega t)$) получим как интеграл от W_{xy} по объему линии

$$\Delta \gamma_{БЛ} = \frac{b_3^* k u_y^0}{2} \int_{-l/2}^{l/2} dz \cos(kz - \omega t) \sin \varphi(z - p) \int_{-\infty}^{\infty} \sin \theta \cos \theta dy, \quad (7)$$

здесь l — размер сегмента одной полярности в ДГ, p — координата БЛ вдоль z . Если ДГ симметрична по y , интеграл по dy обращается в нуль. Однако если в области БЛ граница несимметрична, то

² Известна лишь одна теоретическая работа по этому вопросу, в которой изучалось излучение упругих волн движущейся БЛ при ее скорости $\sim V_s$ [30].

$$\int_{-\infty}^{\infty} \sin \theta \cos \theta dy = c\Delta \neq 0$$

$\epsilon c < 1$ — безразмерная константа, Δ — параметр толщины ДГ) и для линейного разворота φ в БЛ ($\varphi(z) = \pi z / \Lambda$, Λ — ширина линии) получим силу на единицу длины БЛ со стороны звука

$$F = -\frac{\partial \gamma_{\text{БЛ}}}{\partial p} = \frac{\pi c \Delta}{\Lambda} \frac{k u_y^0 b_3^*}{2} \int_p^{p+\Delta} \cos \frac{\pi}{\Lambda} (z-p) \cos (kz - \omega t) dz = \\ = \frac{\pi c \Delta}{\Lambda} b_3^* u_y^0 \frac{k^2}{\pi^2 / \Lambda^2 - k^2} \cos \frac{k \Lambda}{2} \sin \left[k \left(p + \frac{\Lambda}{2} \right) - \omega t \right]. \quad (8)$$

Получившаяся сила связана с градиентами деформации в звуковой волне, определяющими зависимость магнитоупругой энергии БЛ от ее положения. Она описывает прямое воздействие на БЛ поперечного звука, бегущего вдоль границ, приводящее к ее вынужденным колебаниям на частоте звука с амплитудой, пропорциональной его силе u_y^0 . Этот механизм качественно мог бы объяснить выявленные линейные осцилляции БЛ. Однако оказалось, что измеренная амплитуда осцилляций более чем в $\sim 10^4$ раз превышает вычисленную на основе (8).³

В [12] показано, что изменение энергии доменных границ σ в поле звуковой волны должно приводить к вариации периода ДС с частотой звука и соответственно к колебаниям ДГ (в этом случае осцилляции БЛ связаны с гиротропными силами). Магнитоупругая добавка к энергии ДГ $\Delta \sigma$ изменит период доменов как $d = d_0 ((\sigma_0 + \Delta \sigma) / \sigma_0)^{1/2}$, где $\sigma^0 = 4\sqrt{AK}$; A, K — постоянные обмена и анизотропии. Тогда смещение ДГ будет $Y \approx \Delta \sigma (d_0 / 2\sigma_0)$. В первом приближении деформации u_{yx} не изменяют σ (так как в 180° ДГ отсутствует компонента M_y). Однако с учетом отклонения намагниченности в доменах от легкой оси на угол $\theta_0 = 1/2 \arctg (b_3^* k u_y^0 / 2K)$ (антинаправленность M в доменах сохраняется) получается $\sigma = 4 \sqrt{A (K \cos^2 \theta_0 - 2\pi M^2 \sin^2 \theta_0 + 1/4 b_3^* k u_y^0 \sin 2\theta_0)}$. Так как θ_0 мал, $\Delta \sigma / \sigma_0 \approx 1/2 (3 - 2\pi M^2 / K) \times (b_3^* k u_y^0 / 4K)^2$. Отсюда видно, что обсуждаемый механизм в нашем случае может привести лишь к нелинейным колебаниям ДГ (они могут быть линейными в других ситуациях, например, если звук падает нормально к ДГ [12]), что качественно расходится с экспериментом. Кроме того, по величине колебания ДГ оказываются на 4 порядка больше, чем дает оценка по приведенной выше формуле для Y .

Можно попытаться объяснить наблюдаемые осцилляции БЛ и ДГ как результат непрямого воздействия на них звука через поля рассеяния, возбуждаемые им в доменах. Наиболее эффективно на БЛ действует поле H_x , связанное с выходом M из плоскости образца. Нормальная поверхности компонента M , появляющаяся в звуковом поле, $M_x \approx (b_3^* k u_y^0 \omega \cos \omega t) / [2\gamma (H_K + 4\pi M) H_K]$, и поле рассеяния, действующее на БЛ, $h_x^2 \approx -4\pi M_x$. Компонента имеет один и тот же знак во всех доменах, поэтому размагничивающее поле почти однородно. В то же время эффективное поле в пластинке при намагничивании ее по нормали внешним $H_x^{\text{вн}}$: $h_x^2 = H_x^{\text{вн}} / (1 + 2\pi M^2 / K)$. Для экспериментальных значений $H_x^{\text{вн}}$ ($\sim 2 \cdot 10^{-3}$ Э), приводящих к таким же колебаниям БЛ, что и звук данной амплитуды ($k u_y^0 \sim 10^{-6}$), получается $h_x^2 / h_x^2 \approx 1.6$. Таким образом, наиболее вероятно, что выявляемые эффекты звука на ДС определяются в основном возбуждаемыми им колебаниями магнитных моментов в доменах, приводящими к осциллирующим магнито-

³ Эквивалентное магнитное поле h_x^2 , приводящее к тем же смещениям БЛ, что и звук, определяется как $h_x^2 = F / 2M\Delta$. Для частоты $f = 150$ кГц $k = 2.5$ см⁻¹, $h_x^2 / u_y^0 = \epsilon b_3^* k^2 \Delta / 2\pi M < 0.083$ Э/см. В то же время из эксперимента получается $h_x^2 / u_y^0 \approx 1.56 \times 10^3$ Э/см.

статическим полям. Последние вызывают колебания БЛ, инициирующих через гиротропные силы вибрации ДГ. Не исключено, что колебания границ связаны также со смещением в звуковом поле нестеровьмидесятиградусных замыкающих доменов. Однако для проверки этого предположения необходимы дальнейшие экспериментальные исследования.

Переходя к процессам генерации, направленного движения и изменения плотности ⁴ БЛ и ДГ при достаточно большой интенсивности ультразвука, напомним, что качественно аналогичные явления наблюдаются в переменных магнитных полях различных ориентаций в широком диапазоне частот [²⁹, ³¹] много ниже $f_{\text{ФМР}}$. В [³², ³³] было показано, что высокочастотное поле может порождать эффективное квазистационарное поле, способное вызывать дрейф границ. При этом корректный расчет [³³] (с усреднением по быстрой переменной в уравнениях движения) был выполнен лишь для $f > f_{\text{ФМР}}$. Недавно Йорданскому и Марченко [³⁴] удалось получить квадратичную по амплитуде переменного поля среднюю во времени силу, которая должна действовать на БЛ и приводить к их одностороннему смещению. Это могло бы объяснить появление дрейфа БЛ не только в переменном магнитном поле, но и в эффективном поле ультразвука. При этом, однако, нужно иметь в виду, что частотная характеристика силы дрейфа ($F_D \sim (4\pi^2 f^2 + \tau^{-2})^{-1}$, где τ^{-1} — затухание), вообще говоря, не согласуется с наблюдаемыми на эксперименте зависимостями от f полей начала дрейфа БЛ [²⁹], которые должны быть пропорциональны F_D .

Представляется, что описанные эффекты могут рассматриваться как возникновение турбулентности в магнитной подсистеме кристалла при сильной накачке. В пользу этого говорит, в частности, периодический, с последующей хаотизацией, режим генерации БЛ и ДГ, наблюдаемый в переменных магнитных и упругих полях. Он качественно подобен автоколебаниям и переходу к хаосу поглощаемой мощности в спин-волновых экспериментах [³⁵].

Таким образом, в настоящей работе непосредственно измерены колебания магнитных моментов в объеме доменов и осцилляции отдельных ДГ и БЛ в переменном упругом поле ультразвука. Оценки показывают, что для описания наблюдаемой реакции доменной структуры на звуковое воздействие необходимо рассматривать коллективный отклик, поскольку косвенные силы, связанные с возникающими в доменах переменными полями рассеяния, могут приводить к эффектам на БЛ и ДГ, намного превышающим прямое воздействие на них звука.

Как и в переменных магнитных полях, в сильной ультразвуковой волне инициируются низкочастотные, упорядоченные (периодические), а затем стохастические процессы генерации и направленного дрейфа БЛ и ДГ, которые, по-видимому, связаны с возникновением турбулентности в магнитной подсистеме.

Авторы выражают благодарность В. И. Никитенко за интерес к работе и ценные замечания, а также Н. П. Кобелеву за предоставление и консультации по использованию пьезокерамики.

Список литературы

- [1] Modern Probleme der Metallphysik. Bd 2 / Ed. A. Seeger. Berlin, N. Y., 1966. 490 p.
- [2] Ле-Кроу Р., Комсток Р. Физическая акустика / Под ред. У. Мэсона. Т. III. Ч. Б. М., 1968. С. 156—243.
- [3] Ахиезер А. И., Барьяхтар В. Г., Пелетминский С. В. Спировые волны. М., 1967. 368 с.
- [4] Tsang C. H., White R. L. // AIP Conf. Proc. 1974. N 24. P. 749—750.
- [5] Четкин М. В., Кузьменко А. П., Гадецкий С. Н., Филатов В. Н., Ахуткина А. И. // Письма в ЖЭТФ. 1983. Т. 37. № 5. С. 223—226.
- [6] Звездин А. К., Попков А. Ф. // ФТТ. 1979. Т. 21. № 5. С. 1334—1343.

⁴ Как отмечено выше, измерения числа доменов и их необратимое смещение в ферромагнитных металлах под действием ультразвука наблюдались ранее в [¹⁷⁻¹⁹].

- [7] Yeh R. J., Wigen P. E., Dötsch H. // Sol. St. Comm. 1982. V. 44. N 8. P. 1183—1186.
- [8] Барьяхтар В. Г., Иванов Б. А., Сукстанский А. Л. // ЖЭТФ. 1978. Т. 75. № 6. С. 2183—2195.
- [9] Недлин Г. М., Шапиро Р. X. // ФТТ. 1976. Т. 18. № 6. С. 1696—1702.
- [10] Туров Е. А., Луговой А. А. // ФММ. 1980. Т. 50. № 5. С. 903—913.
- [11] Митин А. В., Тарасов В. А. // ЖЭТФ. 1977. Т. 72. № 2. С. 793—802.
- [12] Барьяхтар В. Г., Иванов Б. А. // ФММ. 1975. Т. 39. № 3. С. 478—485.
- [13] Панина Л. В., Преображенский В. Л. // ФТТ. 1985. Т. 27. № 1. С. 287—289.
- [14] Carr W. J. // AIP Conf. Proc. 1973. N 10. P. 369—372.
- [15] Mason W. P. // Phys. Rev. 1951. V. 83. N 3. P. 683—684.
- [16] Basu B. K., Mehta M. J., Pattalwar S. M. // J. Magn. Mag. Mater. 1981. V. 23. N 3. P. 241—246.
- [17] Naascke G., Jaumann J. // Z. Angew. Phys. 1960. V. 12. N 7. P. 289—297.
- [18] Лаптей Д. А., Черкашин В. С. // Изв. АН СССР, сер. физ. 1961. Т. 25. № 12. С. 1461—1464.
- [19] Bostanjoglo O. // Phys. St. Sol. (a). 1974. V. 25. N 1. P. K9—K11.
- [20] Cambou V., Le Gall H. // IEEE Trans. Magn. 1981. V. 17. N 6. P. 2784—2786.
- [21] Юров А. С., Карпов А. Н., Раев В. К., Ходенков Г. Е., Шорыгин М. П. // Письма в ЖТФ. 1986. Т. 12. № 4. С. 201—205.
- [22] Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М., 1985. 419 с.
- [23] Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Электродинамика сплошных сред. М., 1982. 620 с.
- [24] Лисовский Ф. В. Физика цилиндрических магнитных доменов. М., 1979. 192 с.
- [25] Власко-Власов В. К., Дедух Л. М., Никитенко В. И. // ЖЭТФ. 1976. Т. 71. № 6. С. 2291—2304.
- [26] Горнаков В. С., Полянский А. А. // ПТЭ. 1988. № 6. С. 156—159.
- [27] Микер Т., Мейтцлер А. Физическая акустика / Под ред. У. Мэсона. Т. I. Ч. А. М., 1966. С. 140—203.
- [28] Никифоров А. В., Сохин Э. Б. // ЖЭТФ. 1986. Т. 90. № 4. С. 1309—1317.
- [29] Власко-Власов В. К., Успенская Л. С. // ЖЭТФ. 1986. Т. 91. № 4. С. 1483—1494.
- [30] Мелихов Ю. В., Переход О. А. // Укр. физ. журн. 1984. Т. 29. № 9. С. 1349—1353.
- [31] Горнаков В. С., Дедух Л. М., Никитенко В. И. // ЖЭТФ. 1984. Т. 86. № 4. С. 1505—1515.
- [32] Schlömann E. // IEEE Trans. Magn. 1975. V. 11. N 4. P. 1051—1056.
- [33] Елеонский В. М., Звездин А. К., Редько В. Г. // ФММ. 1977. Т. 43. № 1.. С. 7—14.
- [34] Иорданский С. В., Марченко В. И. // ЖЭТФ. 1986. Т. 91. № 5. С. 1867—1874.
- [35] Gibson G., Jeffries C. // Phys. Rev. A. 1984. V. 29. N 2. P. 811—818.

Институт физики твердого тела
АН СССР
Черноголовка
Московская обл.

Поступило в Редакцию
2 ноября 1989 г.